

12+

Юлия Евгеньевна Бушкова

Эхо Забывтых Звезд

том 6

Юлия Бушкова

Эхо забытых звезд. Том 6

«Издательские решения»

Бушкова Ю. Е.

Эхо забытых звезд. Том 6 / Ю. Е. Бушкова — «Издательские решения»,

Группа героев — Джаспер, Лиара, Рен и Кайра — проникает в глубины океана к Подводным садам, где находится ключевой кристалл, способный изменить судьбу планеты. Их путь лежит через биолюминесцентные сады и древние подводные пещеры, где им предстоит столкнуться с Левиафаном — созданием Велта, контролируемым через Шёпот Древних. В центре повествования — противостояние двух мировоззрений: Велта, желающего переписать природу планеты, и Лиары, которая верит в гармонию сосуществования.

© Бушкова Ю. Е.

© Издательские решения

Содержание

Эхо Забытых Звёзд	6
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эхо забытых звезд

Том 6

Юлия Евгеньевна Бушкова

© Юлия Евгеньевна Бушкова, 2026

ISBN 978-5-0071-3105-6 (т. 6)

ISBN 978-5-0069-8241-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо Забытых Звёзд

ПРОЛОГ

Великий океан ревел, вторя буре в их душах. Группа шла вдоль его неистового побережья, где волны, словно яростные звери, бросались на скалы, а солёный воздух кусал кожу, пропитанный предчувствием неминуемой опасности.

— Мы почти у цели, — прошептала Лиара. Ей было девятнадцать — самая молодая в группе, — но голос звучал ровно, как у человека, который давно научился не показывать страх. Её пальцы инстинктивно сжали невидимую нить, связывающую её с пульсацией дерева-хранителя в глубинах сознания. — Подводные сады ждут нас прямо под этим безмолвным каньоном.

Кайра, склонившись над портативным сканером, с тревогой изучала цифры. Двадцать два года, из которых последние три она провела в диких землях, научившись читать планету, как книгу. Но эта страница ей не нравилась.

— Почти два километра глубины. Давление колоссальное. Но я вижу надежду. Аномалия. Биолюминесцентные организмы создают энергетический купол, способный поддерживать жизнь.

Рен, чей взгляд вечно искал угрозу, нахмурился. Двадцать один год, наёмник с пятнадцати, — он привык оценивать риск раньше, чем красоту.

— Слишком гладко. Слишком идеально. Велт знает об этом месте. Он наверняка расставил здесь свою самую изощрённую ловушку.

— А ты всегда такой весёлый, или только когда тонуть собираешься? — Кайра стрельнула в его сторону взглядом и тут же вернулась к сканеру, но Рен заметил, как уголок её губ дрогнул.

— Я не весёлый. Я реалист, — буркнул Рен, но его рука, лежавшая на рукояти «Перевертыша», чуть расслабилась.

Джаспер, чувствуя, как напряжение Лиары передаётся ему, положил ободряющую руку на её плечо. Ему было двадцать два — столько же, сколько Кайре, — но серебристые линии на его правой руке мерцали в ритме, который был старше их всех.

— Мы будем осторожны. Но времени на сомнения нет. Велт не станет ждать, пока мы примем решение.

Лиара посмотрела на Джаспера. Со времени их первой встречи — когда она, изгнанница, бежавшая из купола «Нового Эдема», вцепилась в его руку на транспортнике, — между ними выросло что-то, чему она не могла дать названия. Не доверие — доверие пришло позже, мучительно, по крупице, через общие бои и тихие ночи у костра, когда Джаспер чинил реликвии, а Лиара слушала, как он говорит с машинами, и впервые не чувствовала себя одной. Не дружба — дружба не обжигает так, когда его пальцы случайно касаются её ладони. Это было что-то новое, хрупкое, зелёное — как росток, пробивающийся сквозь камень. И Лиара, которая всю жизнь пряталась от людей, впервые хотела, чтобы росток не сломался.

Спуск сквозь толщу воды превратился в сюрреалистический танец света и тени. Вокруг них мерцали биолюминесцентные существа — медузы, излучающие неземной свет, рыбы с чешуёй, подобной кристаллам, водоросли, пульсирующие в унисон с невидимым ритмом.

Но красота быстро уступила место угрозе. Вода темнела, свет гас. Из глубин поднимались мутировавшие хищники — исковерканные и озлобленные экспериментами Велта. Лиара соткала из переплетённых корней водорослей биошит, её шипы выпускали споры, парализуя тварей на драгоценные секунды. Кайра направила облако модифицированных спор — они вспыхивали, ослепляя хищников. Рен опутал самых крупных «Перевертышем», превратив-

шимся в сеть сверкающих нитей. Песчаный свет вокруг его рук мерцал — неярко, но устойчиво.

И тогда — из самых тёмных глубин — появилось нечто, перед чем хищники казались щенками.

Гигантский Левиафан, творение Велта, грозный и беспощадный. Его тело, покрытое железными пластинами, отражало тусклый свет, а глаза горели фиолетовым, ледяным пламенем.

— Это его личный страж, — прошептала Кайра. — Он контролирует его через Шёпот Древних.

И тут из ниоткуда — голос Велта проник в сознание Лиары, как яд в открытую рану. Тот самый голос, который она слышала и раньше — в святилище, в пещерах, в каждом бою.

— Смотри же, посмотри, как рассыпаются ваши хрупкие миры... — голос Велта был ровным, усиленным водой. — Это начало конца, милая. Настоящая игра только начинается.

Лиара стиснула зубы. Шипы на её спине вспыхнули яростным зелёным — не страх, а отказ. Она слышала этот голос слишком много раз. И каждый раз она отказывала. Каждый раз — потому что за его словами стояла не забота, а контроль. Не «ты важна», а «ты моя».

Но сейчас, на дне океана, под двумя километрами воды, голос звучал иначе. Не мягче — скорее, отчаяннее. И Лиара, которая чувствовала каждое живое существо, ощутила в голосе Велта то, чего не ожидала: боль. Не фиолетовую, не машинную — человеческую. Тёплую, коричнево-золотую.

Левиафан обрушился на них, воздвигнув водоворот, словно пасть, жадно затягивающая в свою бездонную утробу. Лиара ощутила, как рвётся тонкая нить, связывающая её с изумрудным сердцем планеты. Мрак, густой, как смола, и безжалостное давление океана сдавливали её силы, грозя поглотить их всех.

— Мы — песчинки в ладони бури! — прокричал Рен, но его глаза, полные отчаяния, говорили больше слов. Песчаный свет вокруг него дрожал, как пламя на ветру.

Джаспер видит, как щит Лиары гаснет, а сама она обрывается в бездну — лёгкая, как сломанная травинка. В этот миг время трескается, и он понимает: лишь он теперь стоит между ней и вечной тишиной.

Он смыкает веки. И там, где должен был взвыть ураган страха, растекается спокойствие древнего океана — бездонное, всеобъемлющее. Его сердце начинает биться в такт скрытому пульсу мира, могучему и неспешному. Он чувствует уже не связь — слияние. Каждая жила земли — его нерв. Каждая струя подземного ключа — его кровь.

— Терра Нова, — выдыхает он. — Ты во мне. Я в тебе. Мы — одно...

Голубое сияние, изливающееся из Джаспера, окутало водную гладь. Серебристая татуировка на руке горела так ярко, что казалась звездой, опустившейся на дно. Фиолетовые омуты глаз Левиафана утратили свой грозный блеск, а сила Джаспера разрушила оковы контроля Велта. Левиафан, словно повинувшись древнему зову океана, плавно повернулся и растворился в бездонной толще воды.

Вокруг группы замерцал купол, сотканный из переливающихся биолюминесцентных организмов — живое, дышащее свидетельство признания Джаспера как неотъемлемой части великой экосистемы.

Но праздновать было рано. Впереди, за пеленой тьмы, мерцал голубой свет — Подводные сады. И где-то в глубине, за этим светом, ждал Велт.

ГЛАВА 1

ГОЛОСА В ТУМАНЕ

Небесная Гавань парила над облаками, опираясь на антигравитационные платформы, оставшиеся от Старой Земли. Город дремал в колыбели из тумана и стали, и его жители давно привыкли к ровному гулу, что стоял под ногами — древние двигатели не знали усталости.

Но не все слышали только гул. Некоторые — слышали больше.

Джаспер родился в Нижнем кольце, где платформы сходились теснее всего, а небо за окнами казалось полоской белёсого шума. Мать, Ирэн, чинила атмосферные фильтры на станции жизнеобеспечения. Отец, Томас, работал в диспетчерской, координируя грузовые рейсы между ярусами. Оба были людьми простыми, практичными, верившими, что Небесная Гавань — это и есть весь мир, а всё, что под облаками, — варварство и руины, в которые лучше не соваться.

Их квартира на сорок седьмом уровне была тесной: две комнаты, общая кухня на этаже, вид из окна — на нижнюю часть соседней платформы, где всегда что-то гудело и дымило. Но для Джаспера этого было достаточно. Мир за окном был неинтересен. Мир за стеной — вот где всё начиналось.

Первый раз это случилось, когда Джасперу было шесть. Мать принесла домой обгоревший блок управления — деталь, которую не удалось починить на станции. Она оставила его на кухонном столе, намереваясь утром сдать в переплавку. Джаспер, не умеющий ещё как следует читать, подошёл к блоку, приложил ладонь — и услышал. Не звук, не голос — нечто среднее: ровное, тихое гудение, как дыхание спящего зверя. Внутри блока что-то пульсировало — слабо, неровно, но живо. Джаспер сказал:

— Он не сломан. Он устал.

Мать посмотрела на него, как смотрят на детей, которые говорят странные вещи: с тревогой и любовью одновременно.

— Это машина, Джаспер. Машины не устают.

Но Джаспер знал, что она ошибается. Он слышал — и точка.

Отец отнёсся иначе. Томас не был жестоким, но страх делал его тяжёлым и непреклонным. Он видел в странном даре сына не чудо, а угрозу — приманку, которая однажды потянет мальчика вниз, под облака, в руины.

— Там ничего нет, кроме смерти, — повторял он каждый раз, когда Джаспер спрашивал о поверхности. — Старая Земля мертва. Мы — вот всё, что осталось.

Джаспер кивал, но не верил. Потому что вещи, которые он слышал, говорили другое.

К десяти годам он стал известен в Нижнем кольце как странный мальчик, который чинит то, что другие выбрасывают. Соседи приносили ему сломанные инструменты, повреждённые панели, мёртвые передатчики — и Джаспер, закрыв глаза и приложив ладонь, находил поломку с точностью, которая пугала взрослых.

Однажды соседка принесла старый пищевой синтезатор, который проработал тридцать лет и сломался так, что три инженера станции отказались его чинить. Джаспер приложил ладонь, прислушался, и сказал:

— Третий кристалл в матрице — треснул. Но не по центру, а с краю. Если обойти его по запасному каналу, будет работать. Только чуть медленнее.

Соседка посмотрела на него, как на говорящую кошку. Потом принесла синтезатор инженерам, они вскрыли — треснувший кристалл, трещина с краю. Обошли по запасному каналу. Синтезатор заработал. Правда, чуть медленнее.

С тех пор к Ирэн выстроилась очередь. Томас хмурился, но молчал — лишний паёк в семье не был лишним.

В школе его не любили. Не из злости — из непонимания. Дети Нижнего кольца росли с простой картой мира: над ними — Среднее кольцо и Верхнее, где живут инженеры и командиры, под ними — облака и смерть. А Джаспер говорил о голосах машин, о том, что под руинами что-то есть, что Старая Земля не умерла, а уснула. И за это его звали «землеройкой».

В четырнадцать он впервые увидел боевой отряд Покорителей, вернувшийся с поверхности. Солдаты прошли через Нижнее кольцо к лифтовым шахтам, и Джаспер, протиснувшись сквозь толпу, увидел их. Броня, измазанная грязью и чем-то, что мерцало в тусклом свете. Ящики — тяжёлые, закрытые, гудящие. Джаспер услышал их за двадцать шагов: каждый ящик пел свою песню, и песни были разные — одна быстрая, нервная, другая медленная, глубокая, третья — прерывистая, как стон.

Он стоял и слушал, и мир вокруг стал на секунду прозрачным: не было Нижнего кольца, не было толпы, не было отцовского страха. Был только хор молчащих машин, и он, Джаспер, единственный, кто их слышал.

В шестнадцать отец поймал его за собиранием карт. Джаспер уже год тайком скупал у торговцев обрывки старых навигационных схем. Карты были фрагментарны, противоречивы, часто — повреждены до неузнаваемости. Но Джаспер складывал их, накладывал друг на друга, и в голове у него медленно проступал контур чего-то огромного, тёмного, скрытого под слоями грунта и времени.

— Что это? — спросил отец, держа в руке пожелтевший лист с полустёртой топографией. Он нашёл карты под матрасом.

— Ничего, — ответил Джаспер.

Томас разорвал карту пополам. Потом ещё раз. И ещё.

— Я не допущу, — сказал он тихо, голосом, который был хуже крика. — Ты не пойдёшь вниз. Не променяешь свою жизнь на эти... обломки.

Ключья бумаги упали на пол. Джаспер молча собрал их, вернулся в свою комнату и всю ночь склеивал. К утру карта была целой, но линии на сгибах стали едва различимы.

В восемнадцать он принял решение. Набор в боевые отряды Покорителей. Требования были жёсткими: физическая выносливость, базовая техническая подготовка, психологическая устойчивость. Нижнекольцевых брали неохотно — считалось, что они слишком «мягкие» для поверхности.

Джаспер знал, что физически он слабее сверстников из Верхнего кольца. Но он также знал, что у него есть то, чего нет ни у кого из них: он слышал машины.

Он не сказал отцу. Не сказал матери — побоялся, что она расскажет Томасу. Собрал вещи ночью. Ирэн увидела его у двери. Она не спала — сидела на кухне, пила остывший чай и смотрела на стену, как смотрят женщины, которые всё знают, но молчат.

— Ты уходишь, — сказала она. Не спросила — сказала.

— Да.

— Ты ведь даже не знаешь, что там, внизу.

— Знаю, — ответил Джаспер. — Там живое. И оно зовёт.

Ирэн молча подошла, обняла и сунула в руку маленький значок — эмблему станции жизнеобеспечения, крошечный фильтр в металлической оправе.

— Вернись, — сказала она. Только это.

Джаспер не обернулся. Не потому что не хотел, а потому что знал: если обернётся, не уйдёт.

ГЛАВА 2

ОТРЯД «МЕРКУРИЙ»

Командир отряда, в который распределили Джаспера, звали Велт Сайрос.

Велту было двадцать — на два года больше, чем Джасперу, — но он уже командовал отрядом, что было неслыханно для его возраста. Молодой, темноволосый, с лицом, которое могло бы быть красивым, если бы не выражение — закрытое, настороженное, словно он постоянно ждал удара. Он носил старую броню — не стандартную Покорительскую, а собранную из фрагментов, найденных в руинах. На левом наплечнике — выжженный знак: круг с точкой в центре. Символ, который никто в Небесной Гавани не мог расшифровать.

Слухи шли впереди него. Говорили, что он из Эфирии — другого парящего города, где Покорители ценили только добычу и прибыль. Говорили, что он был гением — разработал систему стабилизации энергосетей в двадцать лет, получил повышение, отказался от удобной должности в штабе и ушёл в полевые отряды. Говорили, что он странный — часами сидит в архивах, изучает карты, которые никому не нужны, и разговаривает с машинами так, будто те отвечают.

Джаспер услышал в этих слухах отзвук собственного детства и сразу почувствовал к командиру странное уважение — не страх, как к другим командирам, а что-то более глубокое. Велт знал. Не в теории — в кости, в мышечной памяти, в шрамах, которых было слишком много для двадцатилетнего.

— Правила простые, — сказал Велт на первом построении, оглядывая свой отряд из восьми человек. — Внизу не наверху. Там нет воздуха, который вам чистят. Нет света, который вам включают. Там есть только то, что осталось, и то, что осталось, — живое. Не в том смысле, в котором вы думаете. В том смысле, в котором лучше не ошибаться.

Голос был ровным, тихим, но в нём звучала нотка, которую Джаспер узнал сразу — боль. Велт говорил о руинах не как о ресурсе, а как о чём-то, что ему безразлично. Это было непривычно для командира Покорителей и сразу отличало его от остальных.

Первый, кто подошёл к Джасперу после построения, был Торн — жилистый парень из Верхнего кольца, заместитель Велта, с короткой стрижкой и внимательными серыми глазами. Торну был двадцать один — на три года старше Джаспера, — и держался он с той спокойной уверенностью, которая отличает людей, привыкших к ответственности.

— Ты тот самый, кто слышит машины? — спросил Торн без насмешки. Просто — уточняя.

— Я слышу... всякое, — ответил Джаспер осторожно.

— Всякое — это хорошо. Всякое пригодится. Здесь внизу всякое — это разница между вернуться и не вернуться.

— А ты всегда так бодро говоришь о невозвращении? — спросил Джаспер.

Торн посмотрел на него. Потом усмехнулся — коротко, одними губами.

— Привыкнешь.

Первая экспедиция — в руины приповерхностного комплекса — прошла без происшествий. Джаспер шёл замыкающим, нёс сканер. Он слышал руины задолго до того, как сканер регистрировал хоть что-то: глухое, неровное гудение, как сердцебиение спящего зверя. Когда отряд вошёл в первый коридор, Джаспер тихо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.